

Комментарии о Государстве и Бизнесе

212

10 июня 2019

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

О росте и конкурентоспособности секторов российской экономики в 2019 г.

Ускорение роста промышленного производства в апреле порождает некоторую надежду на преодоление стагнационных тенденций роста экономики в целом в первом квартале 2019 г. Рост промышленности (и соответственно, ВВП) может быть поддержан благоприятной в целом динамикой индикаторов удельных трудовых издержек в валютном выражении в январе-апреле 2019 г., так как на фоне ослабления валютного курса рубля относительно начала года в большинстве секторов российской промышленности, по нашим оценкам, наблюдалось снижение удельных трудовых издержек, что идет вразрез с многолетним негативным трендом к их росту, отмеченным также и в вышедшем в апреле новом выпуске OECD Compendium of Productivity Indicators 2019. Однако данная тенденция, в то же время, может говорить о слабости внутреннего потребительского спроса, что выводит на авансцену необходимость усиления экспортной экспансии российских производителей.

Неожиданное апрельское ускорение промышленности на фоне почти рецессионной динамики ВВП

Замедление темпов роста российского ВВП в первом квартале 2019 г. до 0,5% г/г поднимает вопросы о ближайших перспективах экономики и ее наиболее динамичного сегмента – промышленности. Как и отмечалось ранее в наших обзорах, начало 2019 г. не было ознаменовано очень высокими приростами промышленного производства, однако они все же были близки к среднемировым и целевым темпам для российской экономики в целом: за январь-апрель 2019 г. прирост выпуска в российской промышленности составил 2,8% г/г (табл. 1). В основном это было достигнуто за счет увеличения в январе-апреле производства в таких весьма разнородных секторах–драйверах промышленного роста, как добыча полезных ископаемых (4,6% г/г), пищевая промышленность (5,3%), деревообработка (9,2%), стройматериалы (8,9%), ремонт и установка машин и оборудования (10,2%), производство лекарственных средств и медицинских материалов (21,4%).

Таблица 1. Динамика макропоказателей состояния секторов российской промышленности, прирост в % г/г, в среднем за месяц, январь-март 2019 г. (прирост производства – январь-апрель 2019 г.)

	Прирост производства	Прирост числа замещенных рабочих мест	Прирост производительности труда*	Прирост реальной рублевой заработной платы	Средняя номинальная з/п, руб.	Прирост ULC**
Промышленность в целом	2,8	-1,2	4,0	3,3	46 219	-7,3
Добыча полезных ископаемых	4,6	0,6	4,0	2,6	79 911	-9,1
Обрабатывающие производства	2,1	-1,4	3,6	4,3	41 226	-6,3
производство пищевых продуктов	5,3	-1,7	7,2	5,4	32 814	-8,5
производство напитков	4,0	-1,4	5,5	2,6	40 339	-10,0
производство табачных изделий	-8,1	-5,7	-2,6	3,3	113 492	-6,5
производство текстильных изделий	-3,0	-5,0	2,1	4,9	24 356	-5,1
производство одежды	-0,3	-5,0	5,0	4,0	19 231	-8,7
производство кожи и изделий из кожи	-1,3	-2,9	1,6	12,2	24 254	3,4
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	9,3	-0,7	10,0	10,6	27 039	-7,0
производство бумаги и бумажных изделий	8,6	4,4	3,9	7,5	46 238	-5,0
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-0,7	-1,8	1,1	-5,1	31 690	-13,1
производство кокса и нефтепродуктов	2,6	7,7	-4,7	-21,2	82 459	-23,2
производство химических веществ и химических продуктов	3,2	1,8	1,4	7,0	52 260	-1,0
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	21,4	-1,0	22,6	9,9	60 520	-11,2
производство резиновых и пластмассовых изделий	4,1	-1,2	5,4	5,1	34 471	-6,7
производство прочей неметаллической минеральной продукции	8,9	-4,6	14,2	7,2	35 147	-12,9
производство металлургическое	0,2	0,2	-0,1	5,3	51 714	-3,9
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	7,8	-3,1	11,3	5,2	38 276	-9,7
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,5	-1,1	1,6	5,9	50 388	-3,9
производство электрического оборудования	-4,0	-4,1	0,1	8,7	40 252	2,7
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки***	-1,8	-2,6	0,7	7,3	41 338	-2,5
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,8	0,7	3,1	3,5	41 771	-6,3
производство прочих транспортных средств и оборудования	-21,1	-1,3	-20,0	4,1	48 172	27,9
производство мебели	6,6	3,9	2,6	14,4	24 943	4,4
производство прочих готовых изделий	1,8	0,7	1,1	8,2	33 640	-4,0
ремонт и установка машин и оборудования	10,2	н/д	н/д	2,9	45 476	н/д
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-0,9	-1,2	0,3	2,3	46 873	-5,3
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,5	-1,9	4,5	5,3	32 182	-5,5

* – Расчет с учетом динамики производства за январь-апрель и числа замещенных рабочих мест за январь-март.

** – С учетом прироста номинальной заработной платы в евро-долларовом выражении, 50%/50% в январе-марте.

*** – Производство турбин, насосов, станков, машин для сельского хозяйства, подшипников, строительной техники и пр.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наиболее низкие показатели в первые четыре месяца текущего года продемонстрировали производство прочих транспортных средств и оборудования (-21,1%), табачная продукция (-8,1%), а также электрооборудование (-4%) и текстильная промышленность (-3%). Также стоит отметить, что, несмотря на наблюдающийся прирост, добывающий сектор характеризуется тем, что темпы его роста примерно в 1,5 раза ниже, чем были в соответствующий период прошлого года. Причиной этого, равно как и сдерживающим фактором, можно считать введенные в рамках ОПЕК+ ограничения на нефтедобычу: ранее мы рассматривали этот фактор как потенциально ограничивающий возможности получения высоких приростов ВВП в 2019 г., сейчас мы воочию наблюдаем этот процесс. В целом пока индустриальный сектор не демонстрирует не только высоких, но и эшелонированных темпов роста – из 26 укрупненных секторов в 9 наблюдается снижение объемов выпуска (табл. 1).

Следует отметить, что ускорение роста промышленного производства в апреле до 4,6% г/г после гораздо более скромных 2,1% прироста в первом квартале пока вряд ли можно расценивать как явный признак начала периода ускорения роста, хотя и по данным Росстата, и по нашим оценкам прирост выпуска со снятой сезонностью в апреле был высок, составив 1,0 и 2,8% к предыдущему месяцу соответственно (рис. 1). Объективных причин для ускорения на фоне

торможения добычи нефти и повышения НДС пока нет; кроме того, следует иметь в виду, что темпы роста промышленности очень волатильны даже при использовании данных со снятой сезонностью, и апрельское ускорение может быть «статистически выбросом».

Что касается приростов производительности труда и реальной заработной платы в рублевом выражении, то эти показатели в российской промышленности составили в первые месяцы года 4,0 и 3,3% соответственно (табл. 1). Рост рублевой зарплаты не опережал (как часто бывало в предшествующие годы) рост производительности труда, что может способствовать торможению инфляции. Самые высокие приросты производительности труда продемонстрировали такие отрасли, как производство лекарственных средств (22,6%), производство неметаллической минеральной продукции (стройматериалов) (14,2%), а также деревообработка (10,0%) и производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (11,3%). Эти сектора также были среди лидирующих по показателю прироста производства; это означает, что основным

Рис. 1. Динамика промышленного производства с устраненной сезонностью (2016 г.=100), а также его прирост месяц к месяцу, в %

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

фактором роста производительности было именно увеличение выпуска, а не снижение численности занятых (замещенных рабочих мест). Относительно высокие (выше среднего) приросты производительности труда также демонстрируют пищевая промышленность, производство напитков и одежды (7,2, 5,5 и 5,0% соответственно); при этом только в производстве одежды наблюдался спад выпуска, но численность занятых сократилась здесь еще сильнее. Самый же низкий показатель динамики производительности труда наблюдался в производстве прочих транспортных средств и оборудования (-20,0%), что тоже тесно коррелирует с показателями по приросту производства. Это означает, в частности, что пока заметного высвобождения рабочей силы в 2019 г. и ее перетока в новые сектора не происходит.

Прирост реальной рублевой зарплаты за первые три месяца 2019 г. в среднем по промышленности составил 3,3%. Самые высокие приросты наблюдались в мебельном производстве (14,4%), производстве кожи и изделий из нее (12,2%), в деревообработке (10,6%), в производстве лекарственных средств (9,9%). Самые же низкие показатели прироста были зафиксированы в производстве кокса и нефтепродуктов (-21,2%) и в полиграфии (-5%).

По величине номинальной зарплаты на первом месте находится высокоавтоматизированная табачная промышленность со 113,5 тыс. руб. в месяц при средней по промышленности зарплате в 46,2 тыс. руб. (41,2 тыс. руб. – по обрабатывающим производствам и 79,9 тыс. руб. – по добывающим отраслям). На общем фоне также сравнительно высокими остаются зарплаты в производстве кокса и нефтепродуктов (82,5 тыс. руб.), за ними следуют зарплаты в производстве лекарственных средств (60,5 тыс. руб.), в то время как самая низкая зарплата отмечена в производстве одежды (19,2 тыс. руб.), в большинстве же отраслей средняя зарплата варьируется от 30 до 50 тыс. руб.

Рост выпуска на фоне снижения ULC в валютном выражении – тренд начала 2019 г.

Немалый интерес представляет анализ соотношения роста производительности труда и зарплат в валютном выражении (фактически, удельных трудовых издержек – ULC). Удельные трудовые издержки отражают общие затраты на рабочую силу по отношению к объему производства. Этот индикатор, как обычно считается, напрямую (при прочих равных) влияет на международную конкурентоспособность предприятий торгуемых (то есть вовлеченных в международную конкуренцию) секторов. Снижение ULC (при прочих равных) повышает конкурентоспособность и наоборот.

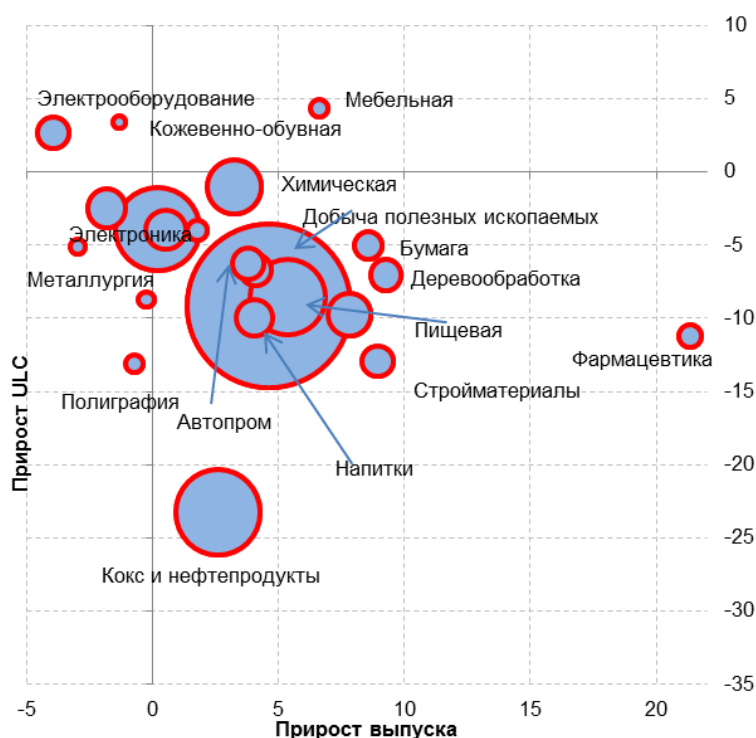
По данным последнего доклада OECD Compendium of Productivity Indicators 2019, вышедшего в апреле текущего года,¹ в 2001–2017 гг. ULC в российской экономике в целом росли самыми быстрыми темпами среди развитых и среднеразвитых экономик (около 14% в среднем за год при росте почасовой заработной платы в валютном выражении на 17% и производительности труда – на 2,6%). Это отрицательно влияло на международную конкурентоспособность российских предприятий, тогда как большинство стран ОЭСР повышали свою конкурентоспособность. В этих странах средний рост ULC составил около 2% при том, что в некоторых экономиках (Ирландия, Япония) они даже снижались.

¹ https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-compendium-of-productivity-indicators-2019_b2774f97-en#page91

Сейчас, в начале 2019 г., российская промышленность с точки зрения динамики ULC демонстрирует позитивные тенденции, противоположные тем, что наблюдались в 2001–2016 гг. В большинстве отраслей на фоне снижения номинального валютного курса рубля (то есть его обесценения) в 2019 г. относительно того же периода прошлого года имеет место снижение удельных трудовых издержек в валютном выражении (табл. 1 и рис. 2): в среднем по промышленности они снизились на 7,3%, в добывающих секторах – на 9,1%, а в обрабатывающей промышленности – на 6,3% (табл. 1). В большинстве крупных секторов наблюдалась вполне здоровая тенденция к росту выпуска при снижении ULC (правый нижний квадрант на рис. 2). При этом особенно важно, что это поддерживает конкурентоспособность большинства секторов обрабатывающей промышленности; правда, лидерство по снижению ULC, принадлежащее производителям нефтепродуктов, связано, скорее, с падением номинальных рублевых зарплат относительно их аномально высокого уровня в прошлом году (минус 10% в 2019 г.). Максимально неблагоприятная ситуация наблюдается в производстве электрооборудования и в кожевенно-обувной промышленности, где снижение выпуска происходило на фоне роста ULC (левый верхний квадрант на рис. 2). Впрочем, доля этих секторов в суммарной добавленной стоимости промышленности невелика, всего 1,4%.

В целом, с точки зрения соотношения роста заработной платы в валютном выражении и производительности труда в секторах российской промышленности, ситуация в начале 2019 г. выглядит неплохо. Однако ULC как индикатор международной конкурентоспособности на экспортных рынках и в сфере импортозамещения характеризует лишь текущую динамику удельных затрат и, соответственно, прибыли. Для того чтобы положительная динамика промышленности, наблюдавшаяся в апреле, стала устойчивой тенденцией, необходимы и многие другие сопутствующие условия, стимулирующие экономический рост.

Рис. 2. Прирост (год к году) выпуска и удельных трудовых издержек (ULC) в январе-апреле 2019 г. в промышленности (размер «пузырька» соответствует доле добавленной стоимости отрасли в промышленности в целом)

Примечание. При расчете производительности труда и ULC динамика численности и заработной платы принята на уровне роста г/г в январе-марте.
Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Это и снижение уровня неопределенности экономической ситуации, и преодоление ограничений со стороны внутреннего спроса (о чем говорят майские опросы Росстата²), и снижение по-прежнему высокого уровня нарушения прав предпринимателей (чему посвящен очередной доклад российского бизнес-омбудсмана и уделяется значительное внимание на ПМЭФ-2019³), и многие другие. Если не предпринять постоянных системных усилий на интерактивной основе по диагностике роста, то есть по выявлению и ранжированию ключевых факторов, ограничивающих экономический рост в секторах экономики в краткосрочном плане, промышленность (а с ней и экономика в целом) скорее будет расти максимум на уровне примерно 2,5% в год, что соответствует приросту примерно на 0,2% в месяц со снятой сезонностью, как это сложилось с начала 2017 г. Этого будет явно недостаточно для достижения экономикой в целом темпов роста выше среднемировых, так как крупные сектора сферы услуг, замкнутые на внутренний рынок, вряд ли будут в ближайшее время опережать промышленность, которая связана с относительно быстро растущими внешними рынками. Судя по тем же опросам Росстата, среди факторов, ограничивающих экономический рост в обрабатывающей промышленности, фактор недостатка квалифицированных кадров более значим, чем фактор изношенности и отсутствия оборудования⁴. Это еще раз подчеркивает важность мер по повышению качества человеческого капитала, который в цифровизирующейся экономике выходит на авансцену. В этой экономике важны не столько мускулы, и даже не столько рутинные мыслительные усилия (которые могут быть замещены «умными машинами» и программными продуктами), сколько умения, креативные способности и драйв быстро адаптирующегося к изменяющейся реальности человека.

Валерий Миронов, Людмила Коновалова, Алексей Кузнецов

² http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/leading_indicators/

³ <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/05/27/802601-titov-rasskazal>

⁴ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/leading_indicators/

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году